

Киреева Екатерина Николаевна, Савелова Любовь Анатольевна

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ОПИСАНИЯ НАРЕЧИЙ С ДВУКОРНЕВОЙ ОСНОВОЙ

В статье ставится проблема лингвокогнитивного описания двукорневых наречий, производных от сложных имен прилагательных. Они представляют интерес с точки зрения своей концептуальной значимости, специфика которой проявляется в функциональных и структурных особенностях данных наречий. В рамках статьи анализируются двукорневые наречия с начальным компонентом добро-, которые входят в систему средств репрезентации концепта "добро". Рассматривается периферийное положение сложных наречий в этой системе, их оценочность и особенности внутренней формы, проявляющей их репрезентативно-концептуальный потенциал.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-1/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 1. С. 87-90. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Алексанова С. А.** Предложно-падежные детерминанты в структуре осложнённого предложения // Мир науки, культуры, образования. 2008. № 4. С. 70-73.
2. **Валгина Н. С.** Синтаксис современного русского языка. М.: Высшая школа, 1978. 439 с.
3. **Грамматика современного русского литературного языка** / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1970. 768 с.
4. **Дмитриева Л. К.** Осложняющие категории и осложнение предложения в современном русском литературном языке: автореф. дисс. ... д. филол. н. Л., 1983. 34 с.
5. **Камынина А. А.** О полупредикативных конструкциях в простом предложении. М.: Изд-во МГУ, 1974. 52 с.
6. **Клеменова Е. Н.** Высказывание с кванторными детерминантами как феномен текста. Ростов-на-Дону: Изд-во РГААИ, 2006. 320 с.
7. **Лермонтов М. Ю.** Маскарад; Герой нашего времени. М.: Худож. лит., 1984. 479 с.
8. **Малашенко В. П.** Детерминация и осложнение предложения: поиски и решения проблем // Известия Ростовского государственного педагогического университета. Филология. Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 2000. Вып. 2. С. 33-41.
9. **Манаенко Г. Н.** Осложнение предложения: новые подходы к решению старой проблемы // Принципы и методы исследования в филологии: конец XX века: сб. статей научно-методич. семинара «Textus». СПб. – Ставрополь, 2001. Вып. 6. С. 316-321.
10. **Прияткина А. Ф.** Русский язык: синтаксис осложнённого предложения: учеб. пособие для филол. спец. вузов. М.: Высш. шк., 1990. 176 с.
11. **Тургенев И. С.** Отцы и дети; Записки охотника. М.: Эксмо, 2014. 1080 с.
12. **Чехов А. П.** Повести и рассказы. М.: Литература; Мир книги, 2006. 400 с.

ADVERBIAL DETERMINANTS AS COMPLICATING COMPONENTS OF SIMPLE SENTENCE

Zubkova Irina Anatol'evna, Ph. D. in Philology

Drozdova Olesya Aleksandrovna, Ph. D. in Philology

*Academy of Construction and Architecture of Don State Technical University, Rostov-on-Don
malenkii78@mail.ru*

The article deals with the content of the notion “complex sentence”, discusses the types of complications, the problems of relationships and compatibility, and the necessary/unnecessary nature of freely attached word forms in the statement. Particular attention is paid to the issue of the functioning of adverbial components as independent spreaders, formally and semantically complicating the predicative basis of sentences on the whole.

Key words and phrases: complicated sentence; adverbial determinant; freely attached word form; independent spreader; predicative basis; semi-predicativity; polypredicativity.

УДК 81'367.624

В статье ставится проблема лингвокогнитивного описания двукорневых наречий, производных от сложных имен прилагательных. Они представляют интерес с точки зрения своей концептуальной значимости, специфика которой проявляется в функциональных и структурных особенностях данных наречий. В рамках статьи анализируются двукорневые наречия с начальным компонентом добро-, которые входят в систему средств репрезентации концепта «добро». Рассматривается периферийное положение сложных наречий в этой системе, их оценочность и особенности внутренней формы, проявляющей их репрезентативно-концептуальный потенциал.

Ключевые слова и фразы: русский язык; двукорневое наречие; сложное прилагательное; внутренняя форма слова; концептуальная значимость наречия.

Киреева Екатерина Николаевна

Савелова Любовь Анатольевна, д. филол. н., доцент

*Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск
savelova.lub@yandex.ru*

**ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ОПИСАНИЯ НАРЕЧИЙ
С ДВУКОРНЕВОЙ ОСНОВОЙ**

С точки зрения способов объективации знаний человека о мире наречия представляют собой особый класс слов. Это положение теоретически обосновывается с опорой на учение о том, что лексико-грамматические разряды слов (части речи) в соответствии со своими функциями предназначены для передачи определенного рода информации [9, с. 151-155].

Лингвокогнитивное описание единиц и подсистем языка способствует выявлению специфики эволюционирования или трансформации механизмов концептуализации знаний о действительности в сознании носителей языка. Многие из русских наречий представляют интерес именно с этой точки зрения. Образ мысли человека в процессе постижения мира, с одной стороны, очерчивается в результате анализа, устанавливающего направление деэтимологизации наречных единиц (ср., например, описание функционально-семантического потенциала наречия *опять* [8]). С другой стороны, в качестве вербальных индексов ментальности выступают целые словесные ряды наречий, выделяемые по различным основаниям.

Состав разветвленной системы разноплановых средств объективации ментальных категорий, которые проявляют «стремление к сущностным тайнам бытия, как их понимает народное (под)сознание» [3, с. 13], в современной науке окончательно еще не определен и находится на стадии описания. Рассматривая наречные лексемы как актуализаторы концептуальных смыслов, мы решаем задачу расширения представлений о данной системе.

Анализ отадъективных наречий с двукорневой основой дает основания говорить о специфике их концептуальной значимости, под которой понимаются репрезентативные возможности словесного знака, определяющиеся характером его включенности в систему средств актуализации какого-либо концепта и местом самого концепта в концептосфере языка [7, с. 96]. Эта специфика проявляется в функциональных и структурных языковых особенностях рассматриваемых адвербиальных единиц. К их числу относятся признаки морфемно-деривационной общности, исключительно присловное (преимущественно приглагольное) и не-предикативное употребление в составе высказывания, прозрачность внутренней формы, диспропорциональность лексических составов в разных сферах употребления языка. Часть этих признаков рассмотрена на материале наречий с начальным компонентом *душе-* в статье Н. А. Петраченко и Л. А. Савеловой [5].

В рамках данной статьи мы рассмотрим проблему лингвокогнитивного описания двукорневых наречий, производных от имен прилагательных, на примере адвербиальных композитов с начальным компонентом *добро-* (*добовольно*, *добродушно*, *доброжелательно* и др.). Эти наречия входят в систему средств репрезентации концепта «добро», одного из базовых концептов русской культуры, определяющих «особый путь русской духовности» [1, с. 353]. Отметим, что при достаточно высоком интересе лингвистов к изучению концепта «добро» в русском языке двукорневые наречия с компонентом *добро-* практически не входят в круг описываемых единиц в лингвоконцептуальных исследованиях.

Основными лексическими репрезентантами концепта «добро» в русском языке являются слова *добрый*, *добро*, *доброта*, которые этимологически восходят к общеславянскому **dobrъ*, соотносительному по корню с другим общеславянским словом **doba* с оценочно нейтральным значением «период времени, пора, срок» [10, с. 258]. Формирование положительно-оценочного компонента в значении слова *добрый* происходило через стадию «подходящее (удобное) время». Примечательно при этом, что значение «милосердный, отзывчивый, обладающий мягким характером» у слова *добрый* возникло позже других значений, таких как «хороший, полезный», «годный, подходящий», «красивый», «в связи с прогрессом в общественных отношениях» [Там же]. С позиций же современного русского языка значение «милосердный, отзывчивый, обладающий мягким характером» составляет смысловое ядро концепта «добро», имеющего сложное устройство, различные типологические характеристики и системную связь с другими компонентами концептосферы русского языка.

Благодаря морфемной общности все наречия рассматриваемого формально-семантического класса концептуально объединены смыслом «добро» в его признаковом представлении («добрый»). Однако надо отметить, что эти наречия в системе вербальных средств репрезентации концепта «добро» занимают периферийное положение. Это связано с тем, что при означивании понятийного содержания, передаваемого сложными наречиями, смысл «добро», выражаемый корневой морфемой *-добр-*, выполняет определительную функцию. Стержневой компонент содержательной структуры этих наречий, как правило, эксплицируется второй корневой морфемой (*добросердечно*, *добросовестно*, *добрососедски* и др.). Определенное исключение здесь составляет наречие *добродушно*, близкое по семантике к наречию *добро* (*по-доброму*). План содержания разных наречий, таким образом, отражает различия в значимости самого смысла «добро» для формирования их семантической структуры, ср.: *добродушно* «по-доброму, мягко, без злобы» и *добровольно* «по собственной воле, по своему желанию, не под давлением».

Двукорневая структура рассматриваемых наречий определяет их вовлеченность в систему средств репрезентации разных концептов, что в упрощенной форме можно представить следующим образом: наречие *добровольно* соотносится с концептами «добро» и «воля», *добросердечно* – «добро» и «сердце», *добросовестно* – «добро» и «совесть» и т.д. В свою очередь, регулярное взаимодействие концепта «добро» с другими ключевыми концептами способствует акцентированию дополнительных концептуальных смыслов и выделению на их основе особых субконцептов («добровольный»/«недобровольный»; «добросовестный»/«недобросовестный» и т.д.).

В результате внутренняя форма сложных наречий с компонентом *добро-*, с одной стороны, объективирует взаимодействие концепта «добро» со смежными, а с другой – представляет новые, более сложные концептуальные смыслы. Так, наречие *добровольно* является знаком более широкого концептуального смысла, нежели его лексическое значение («совершая что-либо не по принуждению, по доброй воле»). На концептуальном уровне формируется и такой смысл, как «сознательно идя на жертвы», «обрекая себя на страдания/мучения/неприятности». Он выявляется из типичного контекстуального окружения наречия *добровольно*. Приведем примеры из прозы В. В. Личутина: *А ведь сам расхристан, сам развинчен по винтику, и надобно с этим внутренним неустроем привыкать к западне, хитро уловившей меня, добровольно натягивать хомут, привыкать к удилам, которые больно дергает невидимый безумный наездник, оседлавший*

не только меня, но и всю бестолково живущую страну, впавшую в летаргический сон...; Как мы жили-то, Господи! Ведь в раю, оказывается, жили. **Из рая добровольно убежали, идиоты; И верно: добровольно оставляя свободу, охотно свыкаясь с рабским положением, срастаясь с ним душою и самой шкурою, находя в нем свои прелести, так страшно возвращаться на волю, где никто не ждет; А по старикау чего плакать?.. Он пожил свое, он добровольно заступил место новой поросли. Он молодец!** [4].

Речевое употребление сложных наречий с первым корнем *-добр-* и их значение подтверждают обоснованное В. В. Колесовым положение о том, что энергия концепта, «постоянно возобновляя содержательные формы словесного знака, преобразует культурные парадигмы в соответствии со временем и служит главным признаком национальной идентичности во времени и в пространстве ее существования» [2, с. 6]. Такого рода преобразования имеют как диахронический, так и синхронический вектор.

Характер концептуальной значимости наречий с двукорневой основой, в частности, может меняться в эстетической сфере функционирования языка. Покажем это на примере функционирования наречия *добродушно* в пьесе Э. Радзинского «Театр времён Нерона и Сенеки». Наречие *добродушно* выполняет важную роль в формировании модально-оценочного плана образа Нерона и содержательной структуры текста в целом, выступая в произведении как ключевое слово. Данная лексема используется в составе вводящего компонента в высказываниях с чужой речью для характеристики речевого поведения героев. При этом автор употребляет её в формах положительной или превосходной степени, что позволяет ему обыгрывать художественную деталь на шкале интенсивности: *Глаза Нерона неподвижно смотрели на Сенеку. Но Сенека молчал по-прежнему. И тут Нерон добродушнейше расхохотался и обнял Сенеку* [6, с. 91]; *И, оттолкнув Сенеку, добавил совсем добродушно: – А ты сам не догадываешься? Я тоскую по тебе... а ты нас не любишь! Не хочешь даже поиграть с нами в метаморфозы...* [Там же, с. 97]; *– Да, значит, зачем я позвал тебя в Рим? – добродушно спохватился Нерон. – Просить вернуться. Мне так одиноко. Я устал от Тигеллина* [Там же, с. 98]; *И тут Нерон остановился и добавил добродушно: – Да, зачем я позвал тебя в Рим?.. Ну естественно, чтобы узнать: не нуждается ли в чем мой старый учитель?* [Там же, с. 99-100] и др. Усилению специфической семантики, передаваемой в контексте наречием *добродушно*, способствует использование синонимов в речевой характеристике Нерона: *благожелательно, благодушно, дружески, нежно, ласково, благосклонно*. Этой же цели служат контекстуальные антонимы двух рядов: 1) при характеристике речи Сенеки: *равнодушно, бесстрастно, невозмутимо, спокойно*; 2) при характеристике речи Нерона на определенном этапе диалога основных героев: *истерически, безумно, яростно*.

Исходя из сказанного, можно предполагать, что текстовый функционал наречия *добродушно* составляет участие в формировании иронического подтекста, выводящего на уровень осмысления философского и модально-оценочного планов произведения.

Примечательно, что наречие *добродушно*, как и большинство других двукорневых наречных единиц с компонентом *добро-*, в узуальном употреблении функционирует как однозначное. Семантический сдвиг, которому подвергается его значение в художественном тексте, не приводит к полной утрате узуального значения, но способствует его существенному переосмыслению. Это объясняется тем, что наречие в тексте начинает реализовывать смыслы 'наигранно', 'издевательски', 'бесцеремонно', 'чувствуя и демонстрируя собственную власть и безнаказанность', 'злоуще'. Оценочные компоненты семантики взаимодействуют с ядерным для узуса значением наречия таким образом, что отодвигают его на второй план. Это приводит к затемнению концептуального смысла 'добро' и существенному осложнению прагматической структуры наречия *добродушно*. Само же наречие выступает в контекстуальном окружении не как обычное слово, а как слово-образ, объективирующий ключевые, концептуально значимые смыслы.

Результаты анализа узуального и окказионального употребления двукорневых наречий, мотивированных прилагательными с начальным компонентом *добро-*, показывают специфику их концептуальной значимости. Она определяется рядом факторов, к числу которых следует отнести: периферийное положение сложных наречий в системе средств репрезентации концепта «добро»; объективируемую внутренней формой данных наречий многоплановость взаимодействия концепта «добро» с другими; признаковость, заложенную в категориальной семантике наречий и обеспечивающую их связь с прилагательными; включенность изучаемых единиц в систему средств объективации категории оценки. Точность выбора адвербиальных единиц в условиях речевой коммуникации, специфика их контекстуального окружения показательны с точки зрения характера восприятия действительности носителем языка и ее степени детализации. Соответственно, целенаправленное изучение двукорневых наречий может способствовать более полному научному описанию средств вербализации смыслового поля характеризации в русском языке.

Список литературы

1. Вендина Т. И. Истина, Добро, Красота в языке русской традиционной духовной культуры // Язык культуры: семантика и грамматика: к 80-летию со дня рождения Никиты Ильича Толстого (1923-1996) / отв. ред. С. М. Толстая. М.: Индрик, 2004. С. 352-367.
2. Колесов В. В. Философия русского слова. СПб.: ЮНА, 2002. 448 с.
3. Колесов В. В. Язык и ментальность. СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. 240 с.
4. Личутин В. В. Беглец из рая [Электронный ресурс]. URL: http://modernlib.ru/books/lichutin_vladimir_vladimirovich/beglec_iz_raya/read (дата обращения: 23.01.2017).

5. **Петраченко Н. А., Савелова Л. А.** Особенности структуры и семантики двукорневых наречий с начальным компонентом *душе-* // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (53): в 3-х ч. Ч. 3. С. 167-169.
6. **Радзинский Э.** Театр времен Нерона и Сенеки // Радзинский Э. Боги и люди. М.: АСТ, 2007. С. 85-142.
7. **Савелова Л. А.** Концептуальная значимость наречий, образованных от антропонимов // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов, 2008. № 3. С. 95-99.
8. **Савелова Л. А.** Системные факторы значимости русского наречия *опять* // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2006. № 3. С. 89-94.
9. **Урысон Е. В.** Проблемы исследования языковой картины мира: аналогия в семантике / Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. М.: Языки славянской культуры, 2003. 224 с.
10. **Черных П. Я.** Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. Изд-е 6-е, стереотип. М.: Русский язык, 2004. Т. 1. А – Пантомима. 623 с.

LINGUO-COGNITIVE ASPECT OF DESCRIBING ADVERBS WITH TWO-ROOT BASIS

Kireeva Ekaterina Nikolaevna

Savelova Lyubov' Anatol'evna, Doctor in Philology, Associate Professor
Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
savelova.lub@yandex.ru

The article provides linguo-cognitive description of two-root adverbs derived from the compound adjectives. They are of interest from the viewpoint of their conceptual importance specifics of which manifests itself through the functional and structural peculiarities. The authors analyze two-root adverbs with the initial component *добро-* (*good-*) included into the system of linguistic means representing the concept *добро-* (*good-*). The paper considers the peripheral status of compound adverbs in this system, their evaluative nature and peculiarities of inner form representing their representational and conceptual potential.

Key words and phrases: the Russian language; two-root adverb; compound adjective; inner form of word; conceptual importance of adverb.

УДК 811

В статье рассматриваются термины классического периода китайского языкознания, связанные с грамматическим членением лексического состава языка. Описывается, когда появились и как развивались следующие парные термины: знаменательные («полные») – служебные («пустые») слова, «подвижные» – «статичные» слова, «живые» – «мёртвые» слова. Также отмечаются характерные черты каждой из категорий, проводятся аналогии с понятиями современной китайской грамматики, указываются особенности терминологии в целом.

Ключевые слова и фразы: китайский язык; грамматика; знаменательные слова; служебные слова; «подвижные» слова; «статичные» слова; «живые» слова; «мёртвые» слова.

Кирюхина Любовь Владимировна

Иркутский государственный университет
lyubabukhtulova@mail.ru

О ГРАММАТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Большая часть исследований в русле традиционного китайского языкознания характеризуется сосредоточенностью на письменном знаке, иероглифе – 文. Таким образом, значительное развитие получили следующие направления: схоластика (составление комментариев к классическим текстам), фонология, грамматология, лексикография. Грамматика как наука появилась лишь под влиянием западноевропейского языкознания. Можно даже назвать год, когда это произошло, – 1898, именно тогда вышла в свет первая китайская грамматика 马氏文通 *Ма ши вэнь тун*. Появление этой работы ознаменовало переход китайской языковедческой науки от классического этапа к современному.

Тот факт, что грамматика начала развиваться в Китае довольно поздно, вполне объясним. Грамматическая система китайского языка не открыта для непосредственного наблюдения (это связано со слогоморфемным характером языка, его аморфностью). Иероглифический же знак доступен для наблюдения: он несёт информацию о значении и (частично) о звучании [2, с. 150]. Изучением грамматической системы родного языка китайские учёные начали заниматься только тогда, когда познакомились с достижениями европейской науки (благодаря типологии европейских языков их грамматическая структура открыта для непосредственного наблюдения) [Там же, с. 162].